

За рубежом — 1996 — 11-17 окт. — с. 14-15.

Холодный Круз, горячий Круз...

«БУНТЕ», МЮНХЕН.

Однажды вы о себе сказали: «Вообще-то я отличный малый, но в работе — холоден как лед». Кто же из этих двоих сейчас перед нами?

— Перед вами Круз целиком.
— Тогда начнем с «холодного Круза». Подсчитано, что каждый купивший билет на ваш новый фильм, «Миссия невозможна», платит конкретно вам три четверти доллара. Совсем неплохо для того, кто жил в детстве на социальное пособие и собирался стать священником.

— Больше я денег не считаю. Знаете, я действительно рос в нищете. Дома мы нередко мечтали о сэндвичах с ветчиной, сыром и салатом, потому что нечего было есть. Частенько питались и просто «святым духом».

— Свою работу над картиной «Миссия невозможна» вы характеризовали словами Черчилля «кровь, пот и слезы». Действительно было так тяжело?

— Мне приходилось все трюки выполнять самому — так хотел режиссер Брайан Де Пальма. В фильме есть один эпизод, когда позади меня, надо мной и рядом со мной взрываются огромные аквариумы — два миллиона литров воды! Я вполне мог захлебнуться...

— Вы тщеславны?

— Мне кажется, я всегда хотел быть лучше всех — еще в детстве.

— А в школе вы хорошо учились?

— Я с трудом писал и понимал слова. В одиннадцать лет купил себе самый дорогой толковый словарь, чтобы понимать больше.

— Вы, вероятно, не любите, когда на съемках вам говорят: «Нет, это плохо»?

— Я этого физически не выношу. Я выкладываюсь на 150 процентов. Если окружающие работают процентов на 70, я просто прихожу в бешенство. А вообще-то в Голливуде все любят работать. Правда, еще больше любят ныть о том, какая у них тяжелая работа.

— Вам было одиннадцать, когда ваша мать вдруг ушла от вашего отца. Помните, как это было? Вас и трех ваших сестренок вытащили прямо из постели.

— Да. В пять утра мать затолкала нас в свой пикап, две минуты поплакала, включила в машине радио и как безумная стала подпевать какой-то песне в стиле кантри. А потом засмеялась.

— Какие отношения были у вас с отцом?

— Никаких. Когда он уже серьезно болел — раком, — ему захотелось меня увидеть. Я приехал к нему в больницу, но и там мы не нашли, что друг другу сказать. Я еще помню, как мы играли с отцом в бейсбол. Мне было 9 лет. Он, сильно ударив по мячу, попал мне прямо в нос. Пошла кровь, и я заплакал. Отец меня не утешал.

— У вас вообще нет об отце ни одного хорошего воспоминания?

— В больнице он приколот на стену мои фотографии из разных фильмов. Знаю, что он не смотрел ни одного из них, но эти снимки на стене у него были.

— Ваше хобби — прыжки с парашютом. Почему?

— Мне необходимо пощекотать себе нервы. Подводное плавание, прыжки с парашютом или гонки на «Порше». А теперь у меня есть кое-что и получше — «Питт Спешл Эс 2», один из самых труднопилоти-

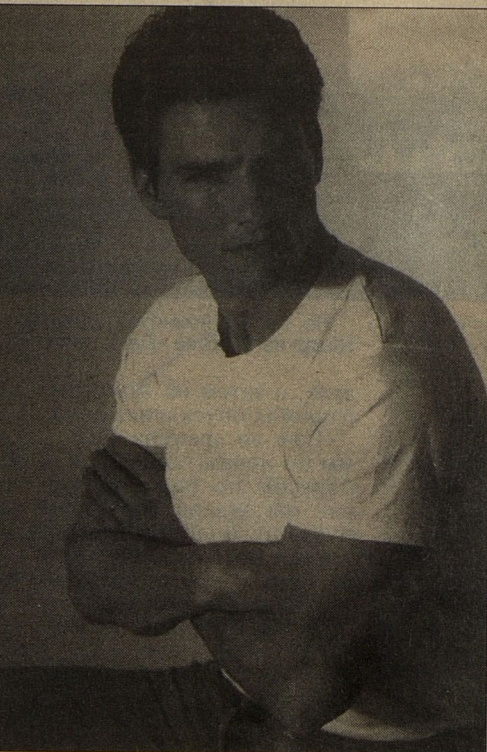
руемых в мире самолетов, поэтому-то я его и купил.

— А жена с вами летает?

— Разумеется. Она единственная женщина, которой не становится плохо. Я приглашаю и друзей — Пола Ньюмена или Шона Пенна.

— У вас нет личного агента.

— А зачем он мне? В Голливуде и так сплошные агенты и ад-

вокаты, которые только и мечтают урвать у тебя денег. Актеров они изначально считают слишком глупыми для бизнеса и крадут у тебя 5 процентов дохода только за то, что ставят свои подписи под какими-то договорами. Я свои договоры заключаю сам.

— Вы зарабатываете 80 миллионов долларов в год, ваша жена Николь Кидман — 40 миллионов. У вас раздельное владение имуществом?

— А как же! Моя жена — независимая женщина, ее бизнес — это ее бизнес.

— Вы знаете свой коэффициент интеллекта?

— Нет, но надеюсь, что он не отстает от тех сборов, которые имеют мои фильмы.

— Раскройте нам, пожалуйста, секрет, какой именно фразой вы покорили Николь Кидман?

— То была не фраза, а желание, понимание, желание, страсть. С этого все и началось.

— Вы ревнивы?

— О да. Терпеть не могу, когда мужчины оглядываются на Николь. Моя сестра Мэриэн долго не понимала, почему знакомые парни не хотят с ней целоваться. А я им просто сказал: «Почелуйте мою сестру — убью!»

— Как вы реагируете, если какая-нибудь женщина выражает свое восхищение вами?

— Смущаюсь, наверное.

— А почему женщины вами восхищаются?

— По-моему, лучше всего это объяснила моя партнерша по фильму «Человек дождя» Валерия Голино: «Том — надежный, сильный и при этом — невинный. Прелестное сочетание юношеского лица и мужских мускулов». По-моему, правильно, именно это я и хочу слышать.

— Какой тип женщин приводит вас в замешательство?

— Дело не в том, какая женщина лишает меня уверенности. Для меня главное в союзе двух людей, чтобы они давали друг другу верить в себя, а не играли в какие-то хитрые игры.

— Каков Том Круз в быту? У вас есть прислуга?

— Няня, домработница, две охотничьи собаки. 90 процентов нашего времени — нормальные человеческие будни. У меня нет телохранителей. Я сам хожу за покупками в супермаркет и покупаю газеты в киоске. Мы с Ник любим играть в карты, а еще она потрясающая рассказчица — очень часто из ее историй я черпаю идеи для сценариев. Просто сижу и слушаю.

— Вы рано встаете?

— Приходится. Обычно дети будят меня в половине седьмого.

— Николь готовит вам кофе?

— Ясное дело. Я не кричу: «Николь, вставай! Где завтрак? Принеси мне газету!» Господи, да скажи я хоть однажды такое, случилась бы просто катастрофа.

— Чем занимаются ваши сестры?

— Ли Энн работает со мной, Мэриэн — учительница, а Кэсс владеет рестораном. Я, конечно, не патриарх, не мачо, просто люблю, чтобы у родни все было в порядке. Женившись на Николь, я почувствовал себя сопричастным и к ее жизненным целям, а она — к моим.

— У вас двое приемных детей — 3-летняя Изабелла Джейн и полугодовалый Коннор Энтони. Что изменилось в связи с этим в вашей жизни?

— Это мои дети, и я переживаю с ними много ярких моментов. Когда Коннор впервые назвал меня

отцом, я не смог сдержать слез. К сожалению, своих детей у меня быть не может. Выражаясь медицинским языком, число сперматозоидов у меня равно нулю.

— Есть люди, которые утверждают, что ваша личная жизнь — сплошная ложь.

— Давайте я выскажусь со всей определенностью. Если кто-то так дьявольски циничен, что считает, будто я...

СКАНДАЛ

Sorry, Tom Cruise

— Голубой?

— Вы знаете, что я имею в виду. По сути, тем самым осуществляется нападение на мои отношения с Николь. Это особо изощренная форма цинизма. Это отвратительно.

— У вас есть враги?

— Нет, не думаю. Это как в школе, где тоже бывает множество слухов. Спрашиваешь себя: черт, откуда все это? И в Голливуде то же самое, только в тысячу раз хуже. Я превращаюсь в разъяренного медведя, когда речь идет о моей семье. Я не позволю каким-то мерзавцам разрушить мое счастье!

— Может, это из-за вашего увлечения сайентологией?

— Да, я сайентолог. Для меня учение этой секты подобно приключению, которое доставляет мне удовольствие. Не вижу в нем ничего опасного. Многие имеют какие-то предубеждения, не зная толком даже, о чем идет речь.

— И последний вопрос. Что случилось вам прошлой ночью?

— Огромная волна как будто захлестывала меня.

— Ну, и чем все кончилось?

— Разумеется, я оказался проворнее.

Интервью взяли Гюнтер Штампф, Александра Лаутенбахер.

Том Круз с журналистами «Бунте» Гюнтером Штампфом и Александрой Лаутенбахер.

«Черт, откуда все это?»

«ШТЕРН», ГАМБУРГ.

УТОМА КРУЗА не было никакого желания лгать, да для этого и не было причин. Ведь репортеры мюнхенского иллюстрированного журнала «Бунте» не задавали неприятных вопросов, превратив свое 40-минутное интервью в гамбургском отеле «Атлантик» во взаимный обмен любезностями. На прощание они подарили голливудской звезде кожаные шортики для его детей и снялись вместе на память.

Оба интервьюера и без фото вряд ли скоро забудут ту встречу. Их версия беседы, опубликованная в «Бунте», обещает стать одним из самых богатых последствиями интервью в истории прессы: агент Круза по связям с общественностью Пэт Кингсли в гневе пригрозила от имени всех своих клиентов — а среди них Арнольд Шварценеггер, Джоди Фостер и Том Хэнкс — отныне бойкотировать германскую прессу. Один из ин-

тервьюеров, заместитель главного редактора «Бунте» Гюнтер Штампф, недавно по настоянию своего шефа Франца-Йозефа Вагнера освободил рабочее место. Круз тем временем подает судебный иск о возмещении морального ущерба в размере 60 миллионов долларов. Адвокат актера Берт Филдз сообщил журналу «Штерн»: «Многие из ответов, приписываемые Крузу в этом «интервью», он никогда не давал не только журналу «Бунте», но и никому вообще».

Особенно рассердил знаменитого актера, с 1990 года женатого на актрисе Николь Кидман, пассаж, касающийся его многого бесплодия:

— *У вас двое приемных детей — 3-летняя Изабелла Джейн и полуторагодовалый Коннор Энтони. Что изменилось в связи с этим в вашей жизни?*

— Это мои дети, и я переживаю с ними много ярких моментов. Когда Коннор впервые назвал меня отцом, я не смог сдержать слез. К сожалению, своих детей у меня быть не может. Выражаясь медицинским языком, число сперматозоидов у меня равно нулю.

Тем временем журнальный концерн «Бурда», которому принадлежит журнал «Бунте», признал, что актер не произносил оспариваемые фразы так, как они напечатаны в журнале. Расшифровка магнитофонной записи, сделанная Штампфом, например, гласит:

— *В детстве вы ходили с отцом под парусом, а потом потеряли его как отца. В интервью американскому журналу «Премьер» вы подробно это описывали. Опечалены ли вы этим?*

— Нет.

— *Разумеется, я имею в виду не сегодняшний день. Ныне вы сами отец. Вы хотите еще детей?*

— Это зависит от Николь. Ведь моя ситуация известна.

Концерн «Бурда» попытался спасти то, что еще можно было спасти. Сомнительное превращение туманной фразы «моя ситуация известна» из расшифровки магнитофонной записи в сенсационное признание представителя концерн Филипп Вельте отнес к разряду «обычных журналистских приемов» — к тому же, по его словам, многие издания и раньше безнаказанно упоминали о бесплодии Круза. Беда, однако, в том, что, судя по всему, и версия расшифровки магнитофонной записи Штампфа, мягко говоря, «не точна».

Дело в том, что во время гамбургского интервью на столе стояли два диктофона — беседу записывала еще и сотрудница кинопрокатной фирмы VIP. В подробной расшифровке пленки этот пассаж звучит так:

— *Вы ведь ходили с отцом под парусом?*

— Да.

— *А потом потеряли отца? Вы расли без отца? Опечалены вы этим? Наверное, иногда...*

— Понимаю, понимаю. Знаете, не сегодня, не сейчас. Нет, нет, я не печалюсь.

— *Ну, разумеется, не сегодня. Сегодня вы сами отец.*

— Я думаю, всякий, потерявший отца, расстроился бы.

И ни слова о бесплодии! Адвокат Филдз сказал «Штерну»: «Если бы репортеры «Бунте» спросили его об этом, Том Круз, вероятно, тут же встал и ушел».

Из 30 опубликованных в журнале вопросов, согласно пленке сотрудницы фирмы VIP, 14 не задавались вообще; из ответов Круза 20 либо придуманы, либо списаны из других изданий. Кроме того, журналисты «Бунте» «помогли» Крузу с мыслями об отце («Я знаю, он никогда не видел ни одного фильма с моим участием») и с воспоминаниями о бедном детстве («Часто нам просто нечего было есть»). Вполне в духе репортеров, смело пишущих в своем журнале:

— *Есть люди, которые утверждают, что ваша личная жизнь — сплошная ложь.*

— Давайте я выскажусь со всей определенностью. Если кто-то так дьявольски циничен, что считает, будто я...

— *Голубой?*

— Вы знаете, что я имею в виду. По сути, тем самым осуществляется нападение на мои отношения с Николь. Это особо изощренная форма цинизма. Это отвратительно.

Возможно, Круз и говорил подобное кому-нибудь и где-нибудь, но только не репортерам «Бунте». Слух, будто у них с Николь Кидман фиктивный брак, всплывает постоянно. И постоянно же опровергается: ведь гомосексуализм по-прежнему считается в Голливуде губительным для карьеры, поскольку голубые не могут достоверно выглядеть в ролях романтических героев-любовников, как и мужчины, которые «не совсем» мужчины.

«Выбирая, кому отдать главную роль — Кевину Костнеру или Тому Крузу, некоторые студии, пожалуй, предпочли бы Костнера просто из опасения, что зритель не примет героя в исполнении «неполноценного» мужчины, — говорит Филдз. — Фальшивкя «Бунте» могла бы стоить Крузу двух-трех главных

ролей, а это означает потерю 30 миллионов долларов за один только фильм».

Даже если адвокат Филдз играет дело в американском суде, то приговор должен быть признан действительным и в Германии, чтобы Круз получил деньги из Мюнхена. «Но в отношении столь высоких претензий этого до сих пор еще не делал ни один германский суд», — говорит гамбургский эксперт по правам прессы Маттиас Принц.

Для своей подзащитной, монахской принцессы Каролины, М. Принц недавно добился выплаты крупнейшей в истории Германии компенсации за опубликованную ложь — 180 тысяч марок. Речь шла об «интервью» все тому же журналу «Бунте», которого она никогда не давала. Одновременно проходит еще один судебный процесс против журнала (того же концерн «Бурда») «Фокус», который в январской 1995 года статье увязал финансовые трудности гамбургского банкира Аренада Моды с домыслами насчет платежеспособности банка, что вызвало настоящую осаду отделений банка обеспокоенными клиентами, в массовом порядке снимавшими деньги со своих счетов. Банк вынужден был закрыться. Гамбургский земельный суд решил, что речь в данном случае «не может идти о тщательном журналистском расследовании» и приговорил журнал «Фокус» к выплате компенсации в сумме 10 тысяч марок. Нынешней осенью будет также рассматриваться иск двух акционеров «Моды» к журналу «Фокус» в отношении возмещения понесенных ими убытков. Их возможный успех может спровоцировать судебные иски других акционеров.

ОТ РЕДАКЦИИ: после разразившегося скандала журнал «Бунте» принес официальные извинения Тому Крузу, посвятив этому целую страницу в одном из последних номеров. Журналист, подготовивший интервью с актером, больше не работает на журнал и не будет впредь писать для него.